

К 50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ

П. А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА

Великий музыкант

Николай Андреевич Римский-Корсаков — верный сын своего народа, художник-патриот. «Музыка вне национальности не существует», — говорил он. Народность — основная, наиболее яркая черта музыки Римского-Корсакова. С детства познал и полюбил он родную народную песню. «Композитором, в наибольшей мере использовавшим русские народные темы, является безусловно Римский-Корсаков», — говорил Рахманинов. Будучи одареннейшим мелодистом, Римский-Корсаков и свои собственные мелодии создавал настолько русскими, что их подчас невозможно отличить от подлинных народных напевов.

Из всех 15 опер, созданных композитором, нет ни одной, автор текста которой не был бы русским. «Псковитянка», «Вера Шелого», «Царская невеста», «Сервлия» — созданы на сюжеты драм Мея; «Майская ночь» и «Ночь перед рождеством» — повестей Гоголя; «Снегурочка» — пьесы Островского; «Моцарт и Сальери», «Сказка о царе Салтане», «Золотой петушок» — произведений Пушкина. Текст опер «Садко» и «Кашей бессмертной» написаны самим Римским-Корсаковым по мотивам русских былин, преданий и сказки. Либретто оперы «Пан Воевода» написал русский литератор Тюменев. В основу «Сказания о невидимом граде Китеже и девице Февронии» легла древняя русская легенда, обработанная знатоком русской словесности Бельским. Сюжет оперы-балета «Млада» — также древнерусский.

Русская природа играет громадную роль в творчестве Римского-Корсакова. Картины родной природы запечатлены на мно-

гих страницах его произведений. «Я прислушивался к голосам народного творчества и природы и брал напетое и подсказанное ими в основу своего творчества», — говорит композитор. Истинно русские люди выведены в созданиях Римского-Корсакова. Особенно привлекательны образы русских женщин: обаятельные, нежные Ольга, Снегурочка, Марфа; горячие, сильные духом Кулава, Любава, Кашея. Об «образе прекрасной, любящей и верной Любавы» упоминает сам автор.

Для Николая Андреевича характерна любовь к родной старине, обрядам, истории своей родины.

Всю жизнь, не жалея сил, помогал он русскому музыкальному искусству, стремился приблизить его к народу. С этой целью проделал он колоссальную работу по оркестровке, обработке и выпуску в свет многих произведений Даргомыжского, Кюи, особенно Мусоргского и Бородина.

Семь лет Римский-Корсаков был директором и дирижером бесплатной музыкальной школы в Петербурге, оказавшей неоценимую помощь развитию русской музыкальной культуры. Четыре года руководил общедоступными русскими симфоническими концертами, организованными общественным деятелем Веляевым. Дважды посетил Париж, выступая в качестве дирижера концертов русской музыки. Огромное значение имела педагогическая деятельность Николая Андреевича в Петербургской консерватории и Придворной певческой капелле. За 37 лет он воспитал свыше двухсот композиторов, дирижеров, музыковедов. Достаточно указать на таких

учеников Римского-Корсакова, как Глазунов, Лядов, Аренский, Лысенко, М. Баланчивадзе, Спендиаров, Мясковский.

Римский-Корсаков боготворил основоположника русской классической музыки — Глинку и считал его создания образцовыми. «Я... старался быть ближе к Глинке... потому что Глинка всегда благороден и изящен, помимо всех прочих своих гениальных качеств», — писал он. Драматургия оперы Глинки «Руслан и Людмила» — это медленно развертывающееся широкое эпическое полотно — послужила образцом для архитектурного строения большинства опер Римского-Корсакова. Характерный для «Руслана» вариационный принцип развития типичен и для опер Николая Андреевича. В лучших своих операх «Садко», «Сказание о граде Китеже» Римский-Корсаков завершает начатое Глинкой дело создания русского национального эпического жанра. Величайший, непревзойденный мастер оркестра, маг и волшебник чарующих звучаний «Антара», «Шехерезады» — Римский-Корсаков и здесь был верным учеником Глинки, шел от его принципов прозрачной, красивой оркестровки. Работая над редактированием «Руслана» и «Сусанина», Николай Андреевич записал: «Занятия партитурами Глинки были для меня неожиданной школой... Я с жадностью вбирал в себя все его приемы».

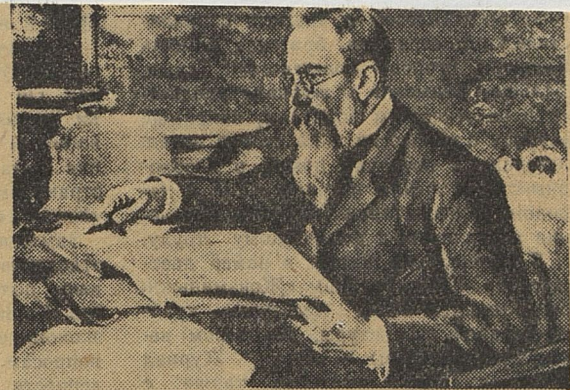
Трудолюбие и самодисциплина Римского-Корсакова были поразительны. Он, буквально, не знал отдыха всю жизнь. Каждый час его трудового дня был регламен-

тирован и строго соблюдался. И лето, когда большинство людей умственного труда обычно отдыхает, для Николая Андреевича было всегда лучшей порой творчества. Свободный от занятий в консерватории, от музыкально-общественных дел, где-нибудь в лесной тиши, на даче, он неутомимо и с восторгом сочинял. Такая трудоспособность привела к потрясающей композиторской технике: свои последние оперы Римский-Корсаков писал сразу в партитуре, минуя обычные стадии фортепьянного изложения с последующей кропотливой инструментовкой.

Крепкая связь музыки Римского-Корсакова с народной почвой, обилие в его произведениях народных мелодий, наигрышей, напевов, как в подлинном, так и в трансформированном виде — тоже завет Глинки. «Обработка народных тем и мотивов заветом потомству Глинкой в «Руслане», «Камаринской», испанских увертюрах... и в «Сусанине», — писал Римский-Корсаков.

Представитель прославленной «Могучей кучки», Корсаков гордился родным искусством. «Глухие они, — писал он о зарубежных музыкантах, с пренебрежением относившихся к русской музыке, — не понимают они того, что русские сделали столько, что им и во сне присниться не может. Если бы они понимали, то должны были бы восхищаться и благоговеть и каждую русскую нотку ценить на вес золота».

Римский-Корсаков всегда отличался передовыми взглядами. В 1905 году он резко выступил в защиту прав учащихся консерватории и за это был уволен из состава профессоров. Сочинения его одно время были запрещены к исполнению. В опере

«Кашей бессмертной» символически изображена душная атмосфера самодержавной России (Кашеево царство). Сам Кашей весьма смахивал на одного из столпов реакции — оберпрокурора святейшего синода Победоносцева. Заключительная фраза оперы «Вам буря ворота открыла» подразумевает революцию, открывшую ворота мрачного Кашеева царства.

В Додоне из «Золотого петушка» недвусмысленно выведен Николай-И, царствующий «лежа на боку», своей беспечностью, слабостью, неумением организовать отпор врагу снискавший презрение народа. На партитуре «Петушка» композитор написал слова Винокура из «Майской ночи»: «Славная песня, сват! Жаль, что Голову в ней поминают не совсем благопристойными словами».

И сегодня в наших мыслях встает облик пылкого художника, принципиального, строгого к себе, любящего родную страну и родное искусство, облик великого музыканта, в котором «громадное дарование» сочеталось с «идеальной добросовестностью» (отзыв Чайковского), композитора и человека, которым по праву гордится могучий русский народ.

В. СУХИНЕНКО.